ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1898 года. № 10. 16 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

„Вси святіи молите Бога о насъ!“.

Окончивъ празднованіе въ память сошествія св. Духа на апостоловъ, нынѣ, въ заключеніе празднества, мы совершаемъ память всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоугодившихъ Богу. Заключеніе празднеству въ честь всеблагаго Утѣшителя, ниспосланнаго Господомъ, самое естественное! Ибо цѣль, для которой Духъ Святый сошелъ на апостоловъ состоитъ не въ чемъ другомъ, какъ въ освященіи грѣшнаго рода человѣческаго. И лики святыхъ Божіихъ составляютъ сонмъ непререкаемыхъ свидѣтелей того, что эта блаженная цѣль достигнута, что снисшедшій на землю Утѣшитель дѣйствительно содѣлываетъ самыхъ плотскихъ людей святыми; всѣ святые суть благодатный плодъ,—всѣ они святы Его благодатью. Ибо что были всѣ святые Божіи, нынѣ нами прославляемые, какъ не подобострастные намъ люди?

Духъ Святый, сойдя на апостоловъ, излился чрезъ нихъ на всю вселенную и оживилъ мертвенное отъ грѣха лице ея, наполнивъ ее тѣми животворными дарами благодати, которые отселѣ

сдѣлались источникомъ святой жизни на землѣ. Съ наступленіемъ весны, съ ея тепломъ и живительною влагою, духъ жизни проходитъ по всѣмъ замершимъ тварямъ, оживляетъ все, способное жить, и украшаетъ землю всякими цвѣтами; такъ оживилось нѣкогда падшее человѣчество, съ пришествіемъ всезиждительнаго Духа Божія. Съ этого времени св. животворящій Духъ опять, какъ нѣкогда въ саду Эдемскомъ, сталъ свободно разливать Свои животворные дары благодати по землѣ, и плодомъ Его благодатныхъ даровъ явилось новое человѣчество, свободное отъ рабства грѣху, человѣчество «святое». Начиная съ отъ малаго сонма свв. апостоловъ, какъ зерна горчичнаго, оно постепенно возросло въ царство «святыхъ людей» (Дѣян. 9, 13 и др.). Сколько плодовъ духовныхъ, прекрасныхъ, благоухающихъ, воспитала св. Церковь, оживотворяемая Духомъ Святымъ для великаго сада Божія,—и всѣ они перенесены и пересажены съ земли на небо и тамъ образуютъ прекрасный небесный рай, въ которомъ почиваетъ Тріупостасный Богъ. Дары Духа Святаго, безконечно разнообразны, а потому и сонмъ небесныхъ носителей Его благодати заключаетъ въ себѣ безконечное разнообразіе степеней духовнаго совершенства. Во главѣ всѣхъ стоитъ Пресвятая, превосходящ ая всѣ чины ангельскіе, Владычица наша Богородица и Приснодѣва Марія, за Нею праотцы и патріархи, пророки и апостолы, потомъ мученики и преподобные, пастыри и учители, а также и святыя жены, прославившіяся на всѣхъ ступеняхъ христіанскаго совершенства. Святые этихъ чиновъ на духовномъ небѣ сіяютъ своими добродѣтелями ярче тѣхъ звѣздъ, что миріадами покрываютъ ночное небо и своимъ мерцаніемъ повѣдаютъ о славѣ Божіей. Потому-то св. Церковь воспѣваетъ ихъ, какъ «звѣзды многосвѣтлыя, церковное небо озарающія различными дарованіями и разнообразными красотами». Какъ изъ среды звѣздъ видимаго неба многія неизвѣстны астрономамъ, такъ это еще болѣе приложимо къ звѣздамъ духовнаго міра, которыя не установлены въ своемъ числѣ разъ на всегда отъ начала мірозданія, а постоянно восходятъ на небо, по мѣрѣ прославленія ихъ на землѣ, и при томъ часто въ силу такихъ заслугъ, которыя незримы для людей, но тѣмъ ярче сіяютъ передъ Богомъ. Посему, кромѣ величественнаго сонма

извѣстныхъ святыхъ, Церковь считаетъ своимъ долгомъ воздать честь и этимъ невѣдомымъ сватымъ, и установленіе особаго праздника въ честь «всѣхъ святыхъ» имѣетъ своею задачею, между прочимъ, прославленіе и тѣхъ изъ нихъ, имена и добродѣтели которыхъ вѣдомы одному всевѣдущему Богу.

Для чего же св. Церковь нынѣ отверзаетъ предъ нами это чудное зрѣлище свѣтилъ духовныхъ, этотъ рай Божій?

Подобно тому, какъ иногда въ знойный лѣтній день, утрудившись въ пыльномъ городѣ, мы ищемъ прохлады и освѣженія среди чистаго воздуха полей и луговъ, подобно этому мы, истомившись въ грѣховной суетѣ житейской, среди обидъ и огорченій, въ борьбѣ съ собственными грѣховными стремленіями, должны, для поднятія и освѣженія духа, входить мысленно въ рай духовный, обитатели коего—члены единаго съ нами тѣла—Церкви Христовой. Для всякаго жаждущаго освѣженія и ободренія духа подается тутъ непрерывная помощь. Ибо міръ земной и міръ небесный находятся между собою въ самой живой духовной связи, въ силу которой мы обращаемся въ своихъ молитвахъ о помощи къ небожителямъ, какъ скорымъ помощникамъ и молитвенникамъ о душахъ нашихъ, и они, стоя на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу и принимая наши моленія, очищаютъ, подкрѣпляютъ ихъ и возносятъ къ престолу благодати, присоединяя вмѣстѣ и свое ходатайство за насъ предъ Богомъ.

Но дѣйствительно ли молятся за насъ святые, которыхъ мы призываемъ? Да, молятся. Если мы грѣшные люди, иногда злые и недоброжелательные, молимся за другихъ, заповѣдавшихъ и не заповѣдавшихъ намъ молиться и не устаемъ терпѣливо перебиратъ ихъ имена на молитвѣ, хотя и не всегда сердечно, то святые ли Божіи человѣки—эти свѣтильники, пламенѣющіе предъ Богомъ, полные любви къ своимъ земнымъ собратіямъ, не молятся за насъ, когда мы обращаемся къ нимъ? И въ отношеніяхъ нашей земной жизни считается недостойнымъ человѣка, когда онъ, пройдя тяжелый путь низшей жизни и достигнувъ высокаго положенія, забываетъ о всѣхъ тѣхъ своихъ друзьяхъ и знакомыхъ, вмѣстѣ съ которыми дѣлилъ когда то горькую долю бѣдности и тяжкаго труда; тѣмъ менѣе

это возможно въ мірѣ духовномъ, въ приложеніи къ тѣмъ святымъ людамъ, которые, какъ особые избранники Божіи, удостоились неувядаемаго вѣнца славы. Нравственное чувство правды требуетъ той непреложной истины, что святые, сами подвигъ добрый совершивъ на землѣ, успѣшно прошедши жизненный путь и вступивъ въ царство славы, не могутъ порвать связи съ своими земными братьями, вынужденными еще только вести ту неустанную исполинскую борьбу со множествомъ препятствій къ достиженію совершенства, которая побѣдоносно окончена ими. И св. православная Церковь, опираясь на ясныя свидѣтельства Слова Божія (Апок. 6, 10, 11; 8, 34), вполнѣ вѣритъ въ благодатное участіе небожителей въ судьбахъ борющагося со страстьми и похотьми земнаго человѣчества, и выраженіемъ этой вѣры служитъ догматъ о молитвенномъ ходатайствѣ за насъ святыхъ предъ Богомъ.

Быть можетъ недоумѣваетъ кто, какъ могутъ внимать намъ съ небесъ святые, когда мы молимся имъ. А какъ лучи солнечные съ небесъ могутъ снисходить къ намъ и свѣтить по всей землѣ? Святые тоже въ духовномъ мірѣ, что солнечные лучи въ мірѣ вещественномъ. Богъ—вѣчное животворящее солнце, а святые—лучи умнаго Солнца правды. Какъ очи Господни постоянно призираютъ на земнородныхъ, такъ и очи святыхъ не могутъ не обращаться туда, куда обращенъ промыслительный взоръ всеблагого Творца. Сердце человѣческое—око существа нашего; чѣмъ оно чище, тѣмъ быстрѣе, дальше и яснѣе видитъ (особенно предметы міра духовнаго). Но у святыхъ Божіихъ этотъ взоръ душевный еще при жизни доведенъ до такой чистоты, что еще живя на землѣ, они являли великій даръ прозрѣнія (4 Цар. 6, 12; Дѣян. 5, 3. 4), а на небѣ, гдѣ святые соединились съ Богомъ, взоръ ихъ благодатію Божіею сталъ еще свѣтлѣе и дальновиднѣе. Потому то святые могутъ видѣть и дѣйствительно видятъ наши нужды и внимаютъ нашимъ молитвамъ. Отсюда само собою обнаруживается жалкая несостоятельность того иноземнаго заблужденія, перенесеннаго и на почву православной Руси, которое утверждаетъ, что святые не могутъ слышать нашихъ молитвъ, такъ какъ они не всевѣдущи. Понятіе о всевѣдѣніи далеко превышаетъ возможность знать наши нужды и слышать наши

молитвы; но здѣсь нужно не всевѣдѣніе, а даръ прозрѣнія, которымъ святые владѣютъ отъ всевѣдущаго Господа. Пусть же духовные слѣпцы, сознавъ это свое заблужденіе, смоютъ его слезами покаянія и возвратятся въ лоно православной Церкви, и она откроетъ предъ ними закрытый теперь для нихъ міръ святыхъ Божіихъ, призоветъ ихъ молитвы на нихъ, которыми и спасетъ ихъ благій Человѣколюбецъ. «Едино тѣло, единъ духъ» суть всѣ святые на небѣ и всѣ истинные христіане на землѣ, потому, чтобы наши молитвы всегда были слышимы святыми, надо имѣть съ ними единъ духъ вѣры и любви къ Богу и ближнимъ. Святые Божіи люди—«словесныя небеса»; возлюбивъ Бога паче всего, они жили на землѣ небесно, въ великихъ подвигахъ любви, смиренія, кротости, воздержанія, чистоты, терпѣнія, самоотверженія и пр. Посему молящіеся Господу, Божіей Матери, ангеламъ и святымъ должны, по исправленіи своего сердца и своей жизни, подражать имъ, какъ написано: «святи будете, яко Азъ святъ есмь». Молящіеся Божіей Матери должны подражать Ея смиренію, невообразимой чистотѣ, преданности волѣ Божіей и терпѣнію; молящіеся ангеламъ должны помышлять о горнемъ духовномъ житіи, отлагая постепенно страсти плотскія, а также о пламенной любви къ Богу и людямъ; молящіеся Патріархамъ и Праотцамъ да подражаютъ ихъ дѣтской вѣрѣ и послушанію Господню, ихъ взгляду на земную жизнь, какъ только на переходъ въ другую вѣчную и блаженную жизнь на небѣ; молящіеся Пророкамъ и Апостоламъ подражайте ихъ ревности о славѣ Божіей и о спасеніи душъ человѣческихъ; молящіеся мученикамъ—твердости въ вѣрѣ и благочестіи даже предъ лицемъ мученической смерти; молящіеся Подвижникамъ — распятію плоти со страстьми и похотьми, молитвѣ и богомыслію; молящіеся Безсребрянникамъ—нестяжанію и безмездной помощи нуждающимся и т. д. Какъ въ мірскомъ быту бѣдные просятъ у богатыхъ и безъ нихъ не могутъ жить, такъ и въ духовномъ порядкѣ бѣдные должны прибѣгать къ помощи духовно-богатыхъ. Мы бѣдные, нищіе духомъ, а святые-духовно-богатые. Ихъ молитвенно надо просить, чтобы они научили насъ духовной мудрости, какъ побѣждать грѣхъ, какъ возлюбить Бога и ближнихъ.

Свв. Апостоли, Мученицы, Пророцы, и вси святіи, молите Бога о насъ, да будемъ подобни вамъ! Аминь.

Свящ. *Н. Стеллецкій.*

РѢЧЬ

при гробѣ каѳедральнаго протоіерея одесскаго собора Арсенія Лебединцева [1]).

Пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога!

Какъ ни печально это приглашеніе, долгъ и чинъ настоящаго священнодѣйствія повелѣваютъ именно съ нимъ обратиться къ вамъ, сродники и друзья сѣтующіе. Всему чреда. Было время лобзанія съ живымъ, насталъ часъ лобзанія съ усопшимъ. Препроводивъ духъ почившаго къ Отцу духовъ, должны препроводить и тѣло въ матернія нѣдра земли.

Таковъ предѣлъ бытія. Лишаемся земной жизни; но она, если-бы при грѣховности нашей природы существовало тѣлесное безсмертіе, съ теченіемъ времени *стала бы тягостью*, а продолженная навсегда, обратилась-бы въ муку. Лишаемся жизни въ тѣлѣ, чтобы, пробудившись въ день всеобщаго воскресенія, надѣть драгоцѣнную одежду новаго тѣла, приготовленную для паки бытія Богомъ за время нашего могильнаго сна. Оставляемъ, умирая, радости и блага жизни. Но что сталось-бы съ человѣческимъ сердцемъ, когда, *отвѣдавъ всякія блага земли и не найдя въ нихъ себѣ покоя*, оно не вступало бы въ міръ новый, съ благами высшими, съ наслажденіями вѣчными? А наше тѣло? Для духа, въ немъ обитающаго, оно какъ скорлупа для птенца. Образовался птенецъ, скорлупа отпадаетъ; *созрѣлъ для горней жизни духъ,— тѣло излишне.*

---

[1]) Помѣщаемъ эту рѣчь на страницахъ „Кіев. Епарх. Вѣдом." потому, что въ ней прекрасно очерчена личность почившаго; а почившій и по рожденію, и по воспитанію, и по родственнымъ связямъ, былъ близкимъ къ кіев. епархіи.

Ред.

Мы съ радостью встрѣчаемъ новорожденныхъ, хотя родившая страдаетъ и рожденное плачетъ. Такъ же, съ радостью, несомнѣнно, встрѣчаютъ духъ усопшаго небожители, хотя мы живые люди, окружаемъ гробъ *и плачемъ*. Мы жалѣемъ о земной жизни потому, что не представляемъ ясно жизни за гробомъ. Но жалѣютъ-ли о землѣ и о земномъ усопшіе? Не было-ли бы наказаніемъ, если бы Творецъ судилъ имъ изъ высшей формы бытія вернуться въ нашъ міръ,—снова облечься въ плоть и кровь?! А когда такъ, то къ чему-же и сѣтовать. Развѣ на то сѣтовать, что идущіе отъ насъ въ вѣчность уходятъ слишкомъ мрачнымъ путемъ, оставляютъ по себѣ только слѣдъ тлѣнія и бренности? Или на то, что съ *дорогимъ лицомъ порвана видимая связь*? Однако, тысячи примѣровъ есть, что видимая связь порывается и за-жива. И развѣ только одна видимая связь существуетъ для людей. Порвался чувственный союзъ,—остается связь духовная. *И надолго ли порвался*? Чрезъ десять, двадцать, тридцать лѣтъ, а, можетъ быть и раньше, всѣ будемъ тамъ; теперь мы провожаемъ, *придетъ время, проводятъ и насъ*.

Подобныя мысли, какъ онѣ ни наскоро собраны, дѣлаютъ понятнымъ, почему Св. Церковь при каждомъ гробѣ приглашаетъ плачущихъ не только дать послѣднее цѣлованіе усопшему, но и воздать благодареніе Богу: *пріидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, благодаряще Бога. Благодаряще*—за конецъ земного странствованія, которое, какъ бы ни было счастливо, все-таки есть *странствованіе по бурному морю бѣдъ и житейскихъ попеченій; благодаряще* за начало новой жизни, предъ которой настоящая земная—только слабый, сумрачный разсвѣтъ.

Здѣсь, предъ этимъ гробомъ, *болѣе чѣмъ предъ всякимъ другимъ*, можно смѣло возвысить голосъ и сказать отъ имени Церкви: *пріидите, дадимъ послѣднее цѣлованіе усопшему*,—дадимъ, отринувъ скорбь, *благодаря Бога*. Съ какой бы стороны ни смотрѣть на жизнь почившаго слуги Престолу Господню, въ ней отовсюду видится одна продолжительная, *многообразная, многоцѣнная цѣпь благодѣяній Промысла*.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять среду, къ которой принадлежалъ усопшій отецъ протоіерей по своему рожденію, воспитанію

и служенію, много-ли найдется жребіевъ счастливѣе того, какой достался ему по Всеблагому Опредѣленію? Что нужно для земного благоденствія? Происхожденіе отъ благородныхъ предковъ?—*Онъ происходилъ отъ крови, которая текла всегда за все святое,—изъ семьи, которая отличалась горячей любовью къ родинѣ, дала ей рядъ талантливыхъ, выдающихся дѣятелей.* Нужны личныя дарованія?—Почившій владѣлъ ими въ избыткѣ. Къ нему, «какъ къ великому страстотерпцу севастопольской годины, какъ къ герою—іерею, свѣтильнику вѣры и правды, провозвѣстнику и подателю христіанскаго утѣшенія, *кроткому, незлобивому, благоговѣйному* питали глубокое уваженіе. Нужны опора отъ бурь и тѣнь, отъ зноя жизни?—Этой опорой для почившаго были великіе іерархи Херсонской церкви, *надъ нимъ склоняли свою тѣнь благостнѣйшіе святители.* Надобенъ кругъ дѣйствій для обнаруженія дарованій?—*Съ молодыхъ лѣтъ* почившій занялъ мѣсто сподвижника, *ближайшаго довѣреннаго лица, усерднаго исполнителя мудрыхъ и заботливыхъ распоряженій восьми херсонскихъ архипастырей.* Это рѣдкое положеніе, это высокое мѣсто онъ сохранилъ до конца дней.

И вообще, если-бы нынѣ надлежало возложить надгробный вѣнецъ, едва-ли бы почувствовался недостатокъ въ вредметахъ для похвалы почившему, въ побужденіяхъ для благодаренія Богу.

«Благодать Всевышняго, нѣкогда нисшедшая на него чрезъ святительское рукоположеніе, *въ теченіи 50 съ лишнимъ лѣтъ сообщала ему силу и крѣпость* проходить священное служеніе *непостыдно*, служить Церкви Божіей и Отечеству со славой». *Онъ достигъ* крайняго предѣла жизни *безъ болѣзней*, не расточивъ своихъ тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, видѣлъ сыны сыновъ, былъ при жизни оцѣненъ *и властью и современниками.*

Его первая и исключительная заслуга Церкви и Отечеству—*участіе въ севастопольской оборонѣ.* Здѣсь, въ Севастополѣ, до начала осады онъ, *въ 30 лѣтъ протоіереей*, съумѣлъ руководить духовенствомъ, возстановлять херсонесскія и инкерманскія священныя развалины, учить Закону Божію, *заботиться о бѣдныхъ духовнаго званія.*

Грянулъ бой. Началась страшная севастопольская эпопея. *Почившій пережилъ всѣ ея ужасы. Былъ ея очевидцемъ и участ-*

никомъ. При своей Петропавловской церкви онъ оставался *какъ храбрый воинъ на батареѣ*, не взирая на *ежеминутную опасность отъ бомбъ*, молясь о побѣдѣ на супостаты, *пока бомбы не разбили кровлю и своды храма, не разрушили церковный домъ. Онъ посѣщалъ съ молитвой батареи, ходилъ на бастіоны, утѣшалъ раненыхъ, напутствовалъ умирающихъ*, обращалъ предъ дверями гроба иновѣрцевъ, *работалъ за одно съ сестрами милосердія, погребалъ* павшихъ въ бою *Корнилова, Нахимова и другихъ героевъ.* Онъ *безъ страха ходилъ подъ градомъ пуль и ядеръ, жилъ въ блиндажной ямѣ; одинъ изъ послѣднихъ въ послѣдній день оставилъ Севастополь.*

Какъ давно все это было! Не вѣрится, чтобы человѣкъ, все это видѣвшій, все это сдѣлавшій, лежалъ здѣсь, предъ нами.

Кончились тяжелые мѣсяцы севастопольской обороны. Промыслъ воззвалъ почившаго въ Одессу. Здѣсь приняли его въ свои священныя стѣны сперва Срѣтенская церковь, потомъ каѳедральный соборъ. Въ послѣднемъ и прошло почти все 50-лѣтіе его службы, сперва въ должности ключаря, потомъ каѳедральнаго протоіерея. При немъ соборъ неоднократно обновлялся, украшался, обогащался ризницей и утварью. Каждый разъ, когда настояла необходимость, онъ, какъ настоятель собора, не давалъ покоя ни себѣ, ни другимъ, пока не являлась потребная помощь на удовлетвореніе той, или другой нужды. Онъ имѣлъ рѣдкій даръ располагать къ пожертвованіямъ не только частныхъ лицъ, но и городское самоуправленіе,—умѣлъ отыскивать средства на обновленіе и украшеніе собора тамъ, гдѣ не находили другіе, и соборъ во многомъ, благодаря ему, имѣетъ тотъ благолѣпный видъ, какой носитъ теперь.

Входить въ разсмотрѣніе и оцѣнку епархіальной дѣятельности почившаго за 40 лѣтъ его службы въ качествѣ члена херсонской духовной консисторіи и невозможно и преждевременно. Оцѣнка эта—дѣло исторіи. *Но быть членомъ консисторіи 40 лѣтъ—дѣло великое; быть помощникомъ ряда архипастырей—дѣло многотрудное.* Надо имѣть *высокія качества ума и сердца*, надо хорошо знать епархіальное духовенство съ его нуждами, задачами и потребностями, надо принимать живое и близкое участіе въ его

судьбахъ, чтобы оставаться столь долго живымъ и дѣятельнымъ сподвижникомъ такихъ всероссійски извѣстныхъ іерарховъ, какихъ Богъ даровалъ Херсонской каѳедрѣ.

Почившій, при всѣхъ своихъ трудахъ и обязанностяхъ, издавна стоялъ на-стражѣ дѣла учебнаго и ученаго. Его служба началась на отвѣтственномъ поприщѣ приготовленія питомцевъ херсонской семинаріи къ святому служенію Церкви Божіей. Впослѣдствіи въ немъ имѣли полезнаго совѣтника одесскіе училищные совѣты. Онъ работалъ какъ законоучитель въ Ришильевской гимназіи и въ городскомъ дѣвичьемъ училищѣ, былъ представителемъ законоучителей въ испытательномъ комитетѣ при учебномъ округѣ, считался однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей. Къ числу учрежденій, которымъ онъ отдавалъ свои силы, принадлежитъ и одесское уѣздное училище. Многимъ воспитанникамъ его, *безпріютнымъ бѣднякамъ, нуждающимся въ одеждѣ, кровѣ и пищѣ, почившій замѣнялъ родного отца*; состоя въ числѣ первыхъ членовъ попечительства, не гнушался протягивать руку помощи сиротамъ, давалъ имъ возможность продолжать образованіе и выходить въ люди.

Три раза высшая власть предлагала ему принять на свои рамена высшее служеніе въ святительскомъ санѣ; но онъ скромно отклонялъ эти предложенія, говоря, что исполняетъ только *завѣтъ матери*, желавшей, чтобъ онъ до могилы держалъ свѣтильникъ вѣры и служилъ Престолу Господню въ *томъ званіи, какое носилъ его отецъ*.

Проживъ лѣта многа, почившій приложился къ своимъ усопшимъ сродникамъ, какъ достойнѣйшій христіанинъ, какъ глубоко вѣрующій пастырь. Болѣзнь и смерть не подтачивали его силъ годами. Не такъ давно перестали видѣть его ежедневно раннимъ утромъ идущаго въ соборъ, усердно молящагося предъ чудотворнымъ Касперовскимъ Образомъ Богоматери. Предстательствомъ Царицы Небесной ему суждено было исполнить послѣдній долгъ— принять св. Тайны и получить отпущеніе грѣховъ въ великомъ священнодѣйствіи елеосвященія.

Вспоминая, такимъ образомъ, жребій земной жизни, данной усопшему отцу протоіерею Арсенію, соображая дары счастья и радостей, извѣданныхъ имъ среди трудовъ и разнородныхъ обязанностей, памятуя о дарованіяхъ благодати, коими онъ умѣлъ пользоваться для приготовленія себя къ вѣчности, — безъ *всякаго искусства слова*, неприметно и невольно приходимъ къ тому-же, чѣмъ начали свою рѣчь: *пріидите братіе, дадимъ послѣднее цѣлованіе* одни — своему руководителю и образцу служенія, другіе — пастырю и духовному отцу, третьи — сроднику по плоти, — *дадимъ цѣлованіе, благодаряще Бога.* Благодаряще Его за милость къ почившему, за то, что Онъ не только даровалъ ему многое, но и научилъ съ пользою употребить дарованный талантъ. А воздавая послѣднее цѣлованіе, не забудемъ принять и послѣднее наставленіе почивающаго, наставленіе сугубое. И, во-первыхъ, тѣ, кого Богъ благословилъ дарами своими, да помнятъ, что отъ всей земной жизни въ вѣчность, предъ страшный Престолъ Бога идутъ только одни дѣла человѣка. А тѣ, коимъ по премудрымъ судьбамъ Промысла не дано здѣсь жребія рѣдкаго, положенія высокаго, пусть перестанутъ скорбѣть о своей долѣ, да усилятся обогатить себя дѣлами добрыми, такъ какъ всѣ наши земныя разности состояній и положеній только на время, до гроба: тамъ, за могилой, для всѣхъ достойныхъ, были-бы они на землѣ высшими или низшими, равно уготованы свѣтлыя обители небеснаго Отца.

Блаженъ путь, въ онь-же идеши днесь, душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія! Аминь.

Свящ. *С. Петровскій.*

Отрадный фактъ въ жизни одного сельскаго священника.

Рѣдко читаешь или слышишь, чтобы мужички наши искренно цѣнили труды своего батюшки, уважали своего пастыря и выражали бы это въ добрыхъ своихъ отношеніяхъ къ нему. Еще болѣе рѣдкое явленіе, чтобы мужички наши въ знакъ особеннаго

своего расположенія къ батюшкѣ, подносили ему дорогіе знаки своего вниманія, въ видѣ креста или иконы, не въ юбилейные только дни священника, а въ обыкновенное время. Мѣсто такому рѣдкому и весьма отрадному явленію недавно было въ селѣ Озерянахъ, радомысльскаго уѣзда. Въ виду исключительности его и утѣшительнаго характера, считаю не лишнимъ подѣлиться разсказомъ объ этомъ фактѣ и съ другими.

Приходъ Озеряне—маленькій, представляющій много неудобствъ для постояннаго жительства тамъ. Не смотря на это мѣстный священникъ Г. А., при помощи Божіей, благодаря своей энергичной натурѣ и умѣнью жить съ людьми, прожилъ въ немъ около 30 лѣтъ. Въ такой немалый періодъ священникъ Г. А. съумѣлъ кротостью и разумной строгостью постоянно держать своихъ прихожанъ въ послушаніи Церкви Божіей. Спокойная распорядительность, умѣнье разрѣшать различнаго рода недоразумѣнія, привѣтливое, кроткое обращеніе съ прихожанами—снискали ему должное расположеніе. Долго думали мужички какъ бы порадовать своего батюшку, чѣмъ бы выразить свою любовь къ нему. Кстати случай представился. Узнали они, что всѣмъ священникамъ пожалованы особые наперстные кресты, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Обрадовались мужички что нашелся поводъ выразить свое вниманіе и тогда же рѣшили купить на собственныя средства этотъ крестъ и поднести священнику. Заказали крестъ довольно цѣнный, въ 50 рублей, въ Москвѣ. Когда былъ полученъ ими этотъ крестъ, выбрали самое лучшее время для поднесенія священнику, предъ началомъ литургіи. Былъ большой праздникъ. Стеченіе народа было большое. Выборный отъ крестьянъ, почтенный старичекъ, сталъ впереди всѣхъ, держа крестъ на блюдѣ. Когда священникъ предъ началомъ литургіи кадилъ церковь и выходилъ изъ алтаря, выбранный съ глубокимъ поклономъ и со словами: «пріймить отъ насъ, батюшка, подарокъ», преподнесъ крестъ. Священникъ былъ глубоко тронутъ такимъ дорогимъ вниманіемъ своихъ прихожанъ. Принявши съ благоговѣніемъ этотъ крестъ, священникъ только отвѣтилъ: «благодарю васъ, братцы, за вашъ дорогой подарокъ». Началась божественная служба. Въ концѣ литургіи, во время

чтенія псалма: «благословлю Господа на всякое время», священникъ, вышедши изъ алтаря, счелъ нужнымъ и благовременнымъ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ выразить чувства радости и благодарности: «Православные христіане! дорогіе мои прихожане! Глубоко тронутъ я вашимъ любезнѣйшимъ вниманіемъ. Благодарю я, конечно, прежде всего Господа Бога, что Онъ призрѣлъ и на меня уничиженнаго, доставилъ мнѣ великую радость въ моей жизни,—воочію видѣть расположенность моихъ прихожанъ ко мнѣ, ввѣренныхъ мнѣ Самимъ Богомъ для руководства ко спасенію. Значитъ, между нами есть взаимная любовь! О, если такъ, то все есть,—есть и спасеніе. Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. А апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ прямо говоритъ: «если я имѣя всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто». Великій даръ Божій—любовь, а особенно, если эта любовь существуетъ между пастыремъ и пасомыми. Еще благодарю Господа Бога за оказанную мнѣ великую милость, ибо вѣрую, что не по дѣламъ моимъ Господь содѣлалъ сіе, а единственно по Своей милости. Благодарю также и васъ, мои дорогіе прихожане, за ваше доброе сердце, доброе желаніе жить со мной по христіански. Много обрадовали вы меня, братья. Вы поддерживаете во мнѣ бодрость духа, вы даете мнѣ возможность нести свое отвѣтственное служеніе съ радостью, а не воздыхающе. Да пріиметъ Господь Богъ ваше усердіе и да благословитъ Господь Богъ васъ и дѣтей вашихъ здравіемъ, долголѣтіемъ и вѣчнымъ спасеніемъ; да оградитъ васъ сей животворящій крестъ, которымъ вы высказали такое дорогое вниманіе ко мнѣ, отъ всѣхъ напастей вражіихъ! Аминь».

Поистинѣ отрадный фактъ въ жизни священника! Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ свѣтлыхъ явленій въ жизни сельскаго священника! Дай Богъ, чтобы привѣтливость, простота, искренность и любовь всегда царствовали въ отношеніяхъ между пастыремъ и пасомыми!

Свящ. *Г. Л—кій.*

Самозванные просвѣтители.

Въ послѣднее время все чаще и чаще приходится констатировать попытки вторженія самозванныхъ «просвѣтителей» въ ту завѣтную область русской народной духовной жизни, которая, по своей чрезвычайной важности, не только для настоящаго, но и для будущаго Россіи, должна быть особенно тщательно оберегаема отъ всякихъ на нее посягательствъ. Мы говоримъ объ области народнаго образованія.

Дѣйствительно, послѣ храма Божія, школа,—высшая, средняя, низшая,—каковы бы ни были ея спеціальныя подраздѣленія, типы и наименованія,—является тѣмъ святилищемъ въ которомъ народъ, въ лицѣ молодыхъ поколѣній, черпаетъ свои религіозно-нравственныя понятія, отражающіяся затѣмъ и на его гражданскомъ міровоззрѣніи, — создаетъ себѣ опредѣленный духовный обликъ, одновременно съ пріобрѣтеніемъ научныхъ и практическихъ знаній. *Какова* по своему характеру и направленію школа, *таковы* будутъ и питомцы ея, будущіе граждане, неминуемо создающіе себѣ, подъ наитіемъ воспринятыхъ тѣмъ или другимъ школьнымъ путемъ воззрѣній, извѣстный жизненный идеалъ. Идеалъ этотъ, матеріалистическій или духовный, получаетъ, правда, окончательную окраску, согласно дальнѣйшимъ внѣшнимъ и нравственнымъ житейскимъ условіямъ; но, каковы бы ни были эти условія, они лишь въ исключительныхъ случаяхъ имѣютъ рѣшающее значеніе. Главною основой нравственнаго міра человѣка остаются воспринятыя имъ, путемъ образованія и воспитанія, понятія. *Ихъ* положитъ онъ,—труженикъ общественной и народной нивы, слуга Государя и Отечества,—въ основаніе своей жизнедѣятельности.

Что школа,—мы подразумѣваемъ подъ этимъ общимъ наименованіемъ и различные типы общеобразовательныхъ «курсовъ», «программъ», «чтеній», «бесѣдъ» и пр.,—имѣетъ роль первостепенной важности въ жизни общества и народа, а слѣдовательно, и государства,—лучшимъ тому доказательствомъ могутъ служить тѣ упорныя, настойчивыя усилія и безчисленныя ухищренія, къ которымъ прибѣгали до сихъ поръ, какъ прибѣгаютъ и нынѣ, само-

званные «реформаторы» Россіи, дабы захватить просвѣщеніе народа въ свои руки. Они, эти радѣтели о пріобщеніи Русскаго народа къ «послѣднему слову» демократическихъ доктринъ, стремятся къ такому захвату именно потому, что не существуетъ болѣе вѣрнаго средства для растлѣнія народнаго духа, какъ путь распространенія ложныхъ теорій подъ фирмой громкихъ словъ о «самообразованіи» и «наукѣ», наукѣ, которая въ данныхъ случаяхъ служитъ цѣлямъ, ничего общаго съ нею не имѣющимъ.

Такихъ примѣровъ профанаціи науки мы видимъ, къ сожалѣнію, не мало и въ ближайшей къ намъ текущей жизни. Что, напримѣръ, имѣетъ общаго съ наукой, въ истинномъ ея значеніи нарождающаяся у насъ идея «народныхъ университетовъ», или еще такъ-называемыхъ «домашнихъ чтеній», награждающихъ полуобразованный, а иногда и еле-грамотный людъ обрывками свѣдѣній по различнымъ вопросамъ, безо всякой опредѣленной предварительной подготовки? Какую пользу, въ смыслѣ истиннаго образованія, можетъ извлечь для себя полуобразанный, а чаще, повторяемъ, и вовсе необразованный человѣкъ изъ поверхностнаго знакомства съ выдержками трактатовъ по политической экономіи, соціологіи, или съ продуктами новѣйшей философской мысли.

Въ томъ даже случаѣ, еслибъ эти надерганные обрывки знаній исходили изъ безусловно-чистыхъ научныхъ источниковъ, даже и при этихъ условіяхъ позволительно было бы сомнѣваться въ приносимой ими пользѣ. Не нужно быть педагогомъ по профессіи, чтобы понять всю фальшь, весь жалкій дилеттантизмъ такого рода образовательныхъ методовъ, способныхъ лишь вносить путаницу въ незрѣлые умы.

Что же сказать о *тѣхъ*, къ сожалѣнію, слишкомъ распространенныхъ у насъ мнимо-научныхъ видахъ «обученія», въ которыхъ наука служитъ не цѣлью, а средствомъ для замаскированной пропаганды противогосударственныхъ и противорелигіозныхъ ученій, облеченныхъ въ невинную форму «общедоступныхъ» «чтеній», «бесѣдъ» и пр., открыто несущихъ свои отравленныя струи въ лоно общественной и народной жизни? Какое противодѣйствіе могутъ оказать этой заразѣ юные и вообще несозрѣвшіе умы, лишенные здравой научной подготовки и тѣмъ менѣе способные подозрѣвать вредъ и ложь такихъ ученій, что проповѣдь

ихъ совершается не какъ-нибудь тайкомъ, а, напротивъ,—au grand jour, подъ флагомъ громкихъ широковѣщательныхъ словъ о «народномъ благѣ», подъ эгидой авторитетовъ ораторствующихъ съ каѳедры?

Не пора ли, однако, намъ опомниться, въ виду эпидемическаго характера влеченія нѣкоторой части нашего общества къ вопросамъ «развитія» народныхъ массъ, влеченія грозящаго едвали желательными послѣдствіями?

Не слѣдуетъ забывать, что нельзя безнаказанно посягать на святыню народнаго духа, нельзя калѣчить на иноземный и завѣдомо-уродливый образецъ завѣтные народу идеалы, составляющіе источникъ его духовной мощи и единства. Истинный путь просвѣщенія Русскаго народа одинъ. Въ соотвѣтствіи съ этическимъ міровоззрѣніемъ народа, всѣ, отъ крупныхъ до мельчайшихъ, нити этого пути должны быть сосредоточены *исключительно* въ рукахъ государственной власти, подъ сѣнью Православной Церкви.

Не театральныя зрѣлища и не тенденціозная болтовня самозванныхъ «развивателей» нужны нашимъ трудящимся классамъ и народу въ воскресный и праздничный день, а умилительное, возвышающее душу благолѣпіе церковной службы, назидательное слово пастыря Церкви, или имъ указанная книга—и мирный отдыхъ среди воспитанной по христіански семьи. (Моск. Вѣд.).

Взглядъ иностранцевъ на Богослуженіе и обряды Православной Церкви.

Наше православное богослуженіе за послѣднее время начинаетъ возбуждать все большій интересъ на западѣ среди иностранцевъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что, въ виду вниманія, которымъ начинаетъ дарить нашу родину извѣрившійся у себя западъ, весьма многіе иностранцы, все въ большемъ числѣ посѣщающіе въ послѣднее время и наши главные центры, почти всегда считаютъ за непремѣнную для себя обязанность, побывавъ въ Россіи, побывать и въ нашихъ православныхъ храмахъ во

время церковныхъ богослуженій. Отрадные факты появленія среди молящихся въ нашихъ храмахъ новыхъ посѣтителей необходимо серіозно принять къ свѣдѣнію, особенно священнослужителямъ.

«Московскія Вѣдомости» передаютъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ 1897 года въ Москвѣ въ одномъ домѣ велась дружеская бесѣда, въ которой приняли участіе французъ и англичанинъ. На вопросъ о томъ, весело-ли живется у насъ—англичанинъ холодно и методично объявилъ, что «это ему все равно, но что третьяго дня и сегодня онъ былъ на богатыхъ русскихъ похоронахъ и сегодня даже провожалъ гробъ на кладбище до самой могилы». Теперь онъ можетъ сказать, что подробно знаетъ «русскій церковный обрядъ погребенія умершихъ», видѣть который онъ нарочно пріѣхалъ изъ Англіи. Оба раза съ нимъ былъ, по его словамъ, очень хорошій переводчикъ, который не только все подробно объяснилъ ему, но даже послѣ они вмѣстѣ все подробно записали. На дальнѣйшіе разспросы онъ разсказалъ, что въ Англіи теперь «принято» на великосвѣтскихъ похоронахъ дополнять обрядъ англиканской церкви нѣкоторыми частями изъ обряда православныхъ похоронъ, что онъ разъ уже былъ на такихъ похоронахъ въ Англіи и знаетъ, что всѣ, почти въ одинъ голосъ, одобряли это нововведеніе. Но ему и тогда казалось, а теперь онъ окончательно убѣдился, что вновь принятое плохо согласовано со многимъ изъ того, что оставлено изъ обряда англиканской церкви. Нужно будетъ, за малыми исключеніями, взять почти цѣликомъ весь обрядъ православныхъ похоронъ и мудро согласовать его со всѣмъ остальнымъ.

Далѣе заѣзжій къ намъ иностранецъ, французъ-католикъ, съ неподдѣльнымъ восторгомъ разсказывалъ о томъ,—по его словамъ,—«могучемъ, неувядаемомъ» впечатлѣніи, которое произвела на него торжественная православная служба въ Троице-Сергіевой лаврѣ, въ дни 4-го и 5-го іюля, въ которые, какъ извѣстно, празднуется обрѣтеніе нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Сергія Радонежскаго. Въ своей восторженности французъ не находилъ словъ, чтобы сполна передать полученное имъ впечатлѣніе. Онъ разсказывалъ, что ему довелось однажды присутствовать при торжественномъ католическомъ богослуженіи въ Римѣ, при участіи

самаго папы. До сего времени это было самое сильное впечатлѣніе, полученное имъ отъ церковной службы.—Я былъ тогда моложе, говорилъ онъ, и, конечно, гораздо воспріимчивѣе, чѣмъ сейчасъ, въ мои зрѣлые годы. Я хорошо помню, какъ тогда буквально подавляли и въ то же время восхищали меня и эта внушительная декоративная пышность папскаго ритуала, и эти всезаполняющіе густые аккорды огромнаго церковнаго органа... Но теперь, по сравненію съ тѣмъ, что я впервые увидѣлъ передъ собою въ Лаврѣ въ дни 4 и 5 іюля, все это прежде испытанное мною какъ-то сразу поблѣднѣло, потускло .. Я только теперь ясно уразумѣлъ, что то была именно «пышность», а не «торжественность». А могучіе возгласы вашего протодіакона, покрываемые «живыми свободно стройными» хорами вашихъ пѣвчихъ, заставляли меня вспоминать объ органѣ, какъ о чемъ-то тяжеломъ и механически неповоротливомъ... Кто-то замѣтилъ, что католическій органъ также имѣетъ свою прелесть.—Нѣтъ, это не такъ... Я съ вами не согласенъ,—возразилъ ему французъ: у меня тутъ своя особенная мысль... Вы понимаете,—тамъ, въ органѣ, деревянная или металлическая дудка, насильно вдохновляемая машинными мѣхами!... А здѣсь, на мѣстѣ каждой дудки, поставленъ «живой» человѣкъ, свободно вдохновляемый своимъ собственнымъ торжественнымъ настроеніемъ!... Разница громадная!

Эту же самую мысль развилъ онъ еще и по отношенію къ къ нашему колокольному звону сравнительно со звономъ, который раздается на западѣ съ церковныхъ колоколенъ. Прельщенный звукомъ большого колокола лаврской колокольни, французъ долго слушалъ звонъ съ разныхъ мѣстъ двора. Узнавъ, что можно пойти на колокольню, любознательный французъ тотчасъ же взобрался туда чтобы испытать, какое впечатлѣніе производитъ звукъ нашихъ колоколовъ вблизи, и какъ именно звонятъ у насъ. И вотъ что онъ говорилъ намъ по этому поводу.—Мы на западѣ совсѣмъ не имѣемъ понятія о такомъ, дѣйствительно, радостномъ перезвонѣ, да и самые колокола у насъ звучатъ совсѣмъ иначе. И это опять зависитъ оттого, что на западѣ звонъ—«механическій», а здѣсь, у васъ—онъ «живой!». Мнѣ было довольно страшно тамъ, на высотѣ, около этой ревущей мѣди, но зато—какъ это грандіозно!...

Подъ громаднымъ жерломъ главнаго, самаго страшнаго гиганта стоялъ мускулистый человѣкъ и раскачивалъ его тяжелый многопудовый «языкъ». Меня все время пугала мысль, что этотъ гигантъ можетъ сорваться съ его крѣпкихъ оковъ на перекладинахъ къ которымъ онъ подвѣшенъ, и тогда—что станется съ этимъ человѣкомъ, да и съ нами, вмѣстѣ съ этой колокольней?.. Теперь я уже хорошо знаю, что значитъ «звонить», и что такое русскій колокольный звонъ. Я видѣлъ вблизи, какъ у васъ этомъ «языкъ» колокола, движимый «живою» человѣческою силой, каждый разъ отпрядываетъ отъ края обратно, чтобы затѣмъ вновь свободно удариться о другой край. Вслѣдствіе этого, каждый разъ раздается полный и сильный, свободный и живой звукъ! У насъ на западѣ наоборотъ,—качается верхняя деревянная перекладина и вмѣстѣ съ нею весь колоколъ, а «языкъ», который у насъ даже и не можетъ имѣть такого названія, нескладно бьется по бокамъ колокола, прилегая и ёрзая по краямъ и тѣмъ самымъ несомнѣнно мѣшая звуку. Получается нѣчто въ полномъ смыслѣ жалостное, не могущее идти даже въ отдаленное сравненіе съ вашимъ мощнымъ и полнымъ звукомъ. И мнѣ опять хочется сказать, въ пополненіе моей мысли,—звукомъ «живымъ» и «свободнымъ»!

Далѣе онъ остановился на чтеніи протодіакономъ евангелія предъ раскрытыми дверями алтаря и на возглашеніи имъ-же многолѣтія въ концѣ службы. — Я въ первый разъ въ жизни—говорилъ онъ—слышалъ такое чтеніе; и оно меня чрезвычайно поразило. И замѣтьте, этотъ способъ чтенія опять таки подкрѣпляетъ вѣрность высказанной мною мысли. Начавъ чтеніе густымъ басомъ, на самыхъ низкихъ нотахъ, словно изъ глубины, изъ отдаленныхъ вѣковъ, протодіаконъ постепенно восходилъ выше и выше, на каждомъ окончаніи фразы всегда оттягивая и повышая концы... Ведя такимъ образомъ чтеніе, онъ закончилъ, завѣнчалъ его на самой высокой нотѣ, и эту послѣднюю особенно продолжительно вытянулъ, съ поднятіемъ какъ бы на недосягаемую высоту...

Бесѣда продолжалась далеко за полночь и интересъ ея не ослабѣвалъ до самого конца. Въ дальнѣйшемъ нашъ собесѣдникъ между прочимъ, высказалъ еще нѣсколько интересныхъ мыслей.— Религія, говорилъ онъ, всегда опредѣляла и будетъ опредѣлять

народъ. И не только его характеръ, но часто разгадку всей исторической жизни народа можно найти именно въ его религіи. И тутъ, кромѣ самой сущности, чрезвычайно важны и всѣ тѣ формы, въ которыхъ отливается эта сущность, вся обрядовая сторона вѣроисповѣданія, даже до самыхъ мелочей. Въ этомъ отношеніи, насколько мнѣ извѣстно, весь нашъ западъ можетъ во многомъ и очень многомъ позавидовать православному востоку. Теперь уже, какъ вы хорошо знаете, и у насъ на западѣ всѣ наиболѣе искренніе просвѣщенные умы пустились на поиски за утраченною вѣрой... И вотъ—такое именно, какъ я видѣлъ, ваше торжественное богослуженіе!... Я все время стоялъ въ храмѣ и думалъ: какою благотворною цѣльностью и полнотою, какимъ умиротвореніемъ должно отзываться такое служеніе на современномъ человѣкѣ!...

Мы привели взглядъ неправославнаго человѣка на обрядность нашей Церкви не для того только, чтобы еще болѣе укрѣпить себя въ православіи: мы на болѣе глубокихъ основаніяхъ убѣждены, что православіе—наше спасеніе, наше богатство, наша слава какъ церковная, такъ и гражданская. Мы привели означенный взглядъ для того, чтобы постоянно напоминать себѣ слова Спасителя, обращенныя преимущественно къ священнослужителямъ: *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.*

(Изъ „Холмско-Варш. Епарх. Вѣст.“ 1897 г., № 20).

ОТЧЕТЪ

о восьмомъ собесѣдованіи съ мѣстными сектантами.

Окончаніе.

Послѣ разъясненія вопроса о необходимости крещенія дѣтей, въ виду поздняго времени, рѣшено было прекратить собесѣдованіе. Преосв. Сергій вступилъ на каѳедру и сказалъ воодушевленную заключительную рѣчь, выслушанную всѣми съ глубокимъ внима-

ніемъ, приблизительно слѣдующаго содержанія. «Настоящею нашею бесѣдою», говорилъ Архипастырь,— «заканчивается рядъ собесѣдованій нашихъ съ мѣстными сектантами по вопросамъ вѣры, которые превратно понимаются ими. Главнѣйшею цѣлію нашихъ собесѣдованій было то, чтобы узнать, какъ вѣруютъ и какъ понимаютъ слова Св. Писанія уклонившіеся отъ насъ. Что же показали намъ наши собесѣдованія? Главнымъ доводомъ отдѣлившихся отъ Церкви служитъ то, что Евангеліе заключаетъ въ себѣ все, необходимое для спасенія человѣка, и потому, кромѣ Евангелія, ничего не нужно. Но, признавая справедливою мысль о томъ, что въ Евангеліи содержится все необходимое для спасенія, мы никакъ не можемъ согласиться съ мыслью, что въ Евангеліи написано все, чему училъ Іисусъ Христосъ. Недавно еще со всею ясностью было показано нами совопросникамъ нашимъ, что въ Евангеліи записано не все то, что сотворилъ и чему училъ Іисусъ Христосъ. Во-вторыхъ, наши совопросники, признавая Евангеліе достаточнымъ для спасенія, отрицаютъ все, что написано въ объясненіе этой книги. Еще недавно, въ нынѣшнемъ собесѣдованіи, они рѣшительно заявили намъ объ этомъ. Но это ошибочно. Повторяю еще разъ сравненіе, употребленное мною сегодня. Писаніе Св. есть ножъ обоюдоострый; ножъ назначенъ для того, чтобы рѣзать имъ все то, что подлежитъ рѣзанію; но тѣмъ-же ножомъ можно обрѣзать себѣ руку, причинить себѣ боль и даже смерть. Я говорю это на основаніи словъ Апостола: «Евангеліе есть Христово благоуханіе въ спасаемыхъ и погибающихъ: для однихъ запахъ смертоносный на смерть, а для другихъ запахъ живительный на жизнь». Если толковать Слово Божіе произвольно, по своему, то можно впасть въ ужасное заблужденіе, такъ какъ, по свидѣтельству самого ап. Петра, въ Писаніи есть нѣчто неудобовразумительное. Изъ нашихъ собесѣдованій съ отдѣлившимися отъ Церкви хорошо выяснилось, какъ невѣрно и какъ разнорѣчиво они толкуютъ и понимаютъ Слово Божіе. Отъ того и происходятъ всѣ ихъ заблужденія и раздѣленія. А всему этому причиною служитъ ихъ гордое нежеланіе поучиться у людей образованныхъ, просвѣщенныхъ не только свѣтомъ науки, но и свѣтомъ благодати Божіей. Сами они, какъ это могли всѣ видѣть и въ нынѣшнемъ, и въ предшество-

вавшихъ собесѣдованіяхъ, не умѣютъ правильно читать Слово Божіе, называютъ сами себя людьми неграмотными или малограмотными, а между тѣмъ, съ гордостью говорятъ, что они не желаютъ знать ни блаж. Августина, ни св. Іоанна Златоуста. Отъ этого-то нежеланія отдѣлившихся поучиться у просвѣщенныхъ людей и собственнаго неумѣнія и неспособности понимать Слово Божіе и происходятъ всѣ ихъ заблужденія. Привелу нѣсколько примѣровъ. Въ одномъ изъ предшествовавшихъ собесѣдованій мы говорили съ уклонившимися о таинствѣ Св. Причащенія и узнали отъ нихъ, что они Причащеніе не признаютъ таинствомъ, думая, что въ Таинствѣ Причащенія вѣрующіе принамаютъ простой хлѣбъ и простое вино. Но это ученіе не евангельское и не апостольское, а лютеранское. Лютеръ училъ, что въ Таинствѣ Причащенія подъ видомъ хлѣба и вина Господь присутствуетъ только по вѣрѣ принимающаго ихъ,—что хлѣбъ и вино суть только образы, подобія Тѣлу и Крови Христовымъ. То-же самое говорятъ и отдѣлившіеся отъ насъ и говорятъ потому, что они не могутъ возвыситься до истинно-евангельскаго пониманія Таинства Причащенія. Ихъ соблазняетъ, какъ это можно подъ видомъ хлѣба и вина причащаться истиннаго Тѣла и истинной Крови Христовыхъ. Это происходитъ отъ того, что они грубо слишкомъ понимаютъ Св. Таинство, не различаютъ двухъ понятій: тѣла и мяса. Тѣло Христово, котораго мы причащаемся въ таинствѣ евхаристіи, не есть мясо, которое мы употребляемъ въ пищу и которое желалъ видѣть въ причащеніи извѣстный современный лжеучитель, котораго, по его собственному признанію, рѣзнуло по сердцу, когда онъ увидѣлъ въ чашѣ хлѣбъ и вино вмѣсто мяса и крови. Въ каждой частицѣ Св. Агнца, раздробляемаго священнослужителемъ и подаваемаго намъ, подается намъ все Тѣло Христово; въ каждой частицѣ Тѣла невидимо присутствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ. Трудно это постигнуть ограниченному уму, но можно хотя нѣсколько уяснить себѣ это на основаніи подобій, наблюдаемыхъ въ природѣ. Такъ, напримѣръ, «солнце всецѣло изображается въ каждой малѣйшей, но чистой каплѣ росы; такъ и Христосъ въ каждой христіанской православной церкви всецѣло присутствуетъ и предлагается на священной трапезѣ. Онъ сообщаетъ свѣтъ и жизнь причастни-

камъ своимъ, которые, пріобщившись Божественному Свѣту и Животу, сами дѣлаются свѣтомъ и жизнью; такъ, капли росы, принявъ въ себя лучи солнца, начинаютъ сами испускать лучи, подобные лучамъ солнечнымъ. Если вещественное и тлѣнное солнце, созданіе Создателя, стоившее Ему, чтобы прійти въ бытіе одного мановенія Его воли, можетъ въ одно и то же время изобразиться въ безчисленныхъ капляхъ воды,—почему же самому Создателю, всемогущему и вездѣсущему, не присутствовать всецѣло въ одно и то же время Своею Пресвятою Плотію и Кровію, соединеннымъ съ ними Божествомъ, въ безчисленныхъ храмахъ, гдѣ, по Его велѣнію и установленію, призывается на хлѣбъ и вино вседѣтельный, всесвятый Духъ для совершенія величайшаго, спасительнѣйшаго, непостижимѣйшаго таинства» [1]). Вотъ какъ могутъ понимать великое Таинство Причащенія люди облагодатствованные и вотъ какъ могутъ они объяснять его. Но людямъ, удалившимся отъ общенія съ Церковію, лишившимъ себя возможности питаться благодатію Духа Св., пребывающаго въ Церкви Христовой, все это непонятно. Не могутъ они, къ сожалѣнію, испытывать въ душѣ своей и всѣхъ тѣхъ глубокихъ и возвышенныхъ чувствъ, какія вызываются въ душѣ вѣрующаго праздниками, совершающимися въ Церкви. Вотъ приближается къ намъ то время, когда мы будемъ воспоминать великія страсти Христовы. И какими чудными чертами Церковь описываетъ это время. Подумайте только, вспомните только время, когда среди храма возлежитъ образъ Господа во св. Плащаницѣ, и какъ въ этомъ изображеніи страшнаго событія пребыванія Господа во гробѣ церковные пѣснописцы могли возвыситься до сочетанія съ нимъ другого міроваго событія—творенія міра. Это, по выраженію одной церковной пѣсни (стихиры въ великую субботу), есть благословенная суббота, это день упокоенія, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія, Единородный Сынъ Божій субботствовалъ, чтобы, возставъ изъ мертвыхъ, дать намъ жизнь вѣчную. Это тотъ день, когда, по выраженію другой церковной пѣсни, заимствованной изъ Св. Писанія, Сынъ Божій былъ во гробѣ плотію, во адѣ съ душею, въ раю съ разбойникомъ

---

[1]) Еп. Игнатія. Аскетическіе опыты часть 1. Спб. 2865 г. стр. 367.

и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ. Какое сердце человѣческое не умилится молитвенно, при созерцаніи столь дивнаго зрѣлища, какъ лежащій во гробѣ Спаситель: Жизнь во гробѣ положился еси и ангельская воинства ужасахуся! Но вотъ проходитъ суббота и наступаетъ время, когда весь христіанскій міръ оглашается радостнымъ возгласомъ: Христосъ воскресе! Какими дивными словами изображаютъ этотъ рѣдкій день, субботу субботъ и праздниковъ праздникъ богопросвѣщенные мужи, напр., Іоаннъ Златоустъ (при этомъ Преосвященный прочиталъ умилительное слово св. Іоанна Злат. на день Пасхи). Вотъ таковы св. Таинства и праздники сохраняемые отъ временъ апостоловъ въ Церкви Христовой, которые отрицаютъ уклонившееся отъ насъ. Вотъ каковы и тѣ богопросвѣщенные мужи учители Церкви Христовой, твореній которыхъ не желаютъ знать уклонившіеся отъ насъ! Но будемъ мы всѣ вѣрными чадами Церкви Христовой. Поспѣшимъ выйти въ срѣтеніе Господу І. Христу, уже прошедшему Іерихонъ, идущему въ Виѳанію гдѣ онъ воскреситъ четверодневнаго Лазаря, и затѣмъ торжественно вступитъ въ Іерусилимъ, чтобы предать Себя на вольныя старанія и смерть за насъ!»

По окончаніи заключительной рѣчи, преосвященный Сергій облачился въ архіерейскія одежды, для совершенія благодарственнаго молебна, предъ которымъ, обратившись къ присутствующимъ, не смотря на позднее время, наполнявшимъ аудиторію, произнесъ поученіе приблизительно слѣдующаго содержанія: «Молитвою къ Богу мы начали свое дѣло. Молитвою же мы должны и закончить его. Къ совершенію благодарственнаго моленія Богу побуждаетъ насъ и недавно совершившееся дивное чудо Милости Божіей и вразумленія Божія всѣмъ намъ. Всѣмъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, что 8 марта въ богоспасаемомъ градѣ Курскѣ совершилось, по истинѣ чудесное спасеніе чудотворной иконы Божіей Матери посреди страшнаго разоренія. Неизвѣстные злые люди задумали взорвать храмъ Божій и хранящуюея въ немъ древнюю святыню русскаго народа—икону Знаменія Божіей Матери. Повидимому, все было разсчитано и все подготовлено для того, чтобы достигнуть намѣченной злой цѣли. И что-же? Сильное разрушеніе храма допущено Богомъ только для того, чтобы еще яснѣе явить чудо милости

Божiей въ неповрежденномъ сохраненiи чудотворнаго образа Богоматери, который, казалось, прежде и легче всего долженъ былъ пострадать отъ взрыва. Такъ, злое дѣло злыхъ людей, желавшихъ предать поруганiю храмъ и вѣру православнаго русскаго народа, всемогущiй Господь направилъ къ совершенно противоположному послѣдствiю: прославленiю Чудотворнаго образа и вообще православной вѣры русскаго народа. Да послужитъ это чудо ко вразумленiю всѣхъ насъ, прежде всего тѣхъ, которые хотѣли совершить злое дѣло, затѣмъ тѣхъ, которые отдѣляются отъ Церкви и, наконецъ, всѣхъ насъ православныхъ русскихъ христiанъ. Совершившееся въ Курскѣ злодѣянiе есть дѣло людей невѣрующихъ, но оно попущено Богомъ къ вразумленiю нашему и въ обличенiе нашихъ собственныхъ грѣховъ. Главный и самый опасный грѣхъ нашего времени заключается въ томъ, что люди все болѣе и болѣе теряютъ сознанiе своей грѣховности и предаются грѣхамъ общественнымъ очень часто всенародно показывая пренебреженiе къ уставамъ и правиламъ церковнымъ». Свою рѣчь Преосвященный закончилъ призывомъ всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христiанъ богоспасаемаго града Кiева возблагодарить Бога за явленное намъ чудо милости Божiей и достойно и по христiански встрѣтить приближающiйся великiй праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенiя.

Вслѣдъ затѣмъ, преосвященный Сергiй, въ сослуженiи о. намѣстника Кiево-Печерской лавры, архимандрита Антонiя, и двухъ протоiереевъ, совершилъ благодарственный молебенъ.

Собесѣдованiе закончилось благословенiемъ Архипастыря всѣхъ желавшихъ и безплатною раздачею предъидущаго печатнаго чтенiя. При этомъ одинъ изъ сектантовъ (Лоренцовъ), участвовавшiй въ собесѣдованiяхъ, принявъ архипастырское благословенiе, заявилъ о своемъ рѣшенiи оставить сектантское общество и быть попрежнему вѣрнымъ сыномъ православной Церкви.

Собесѣдованiе закончилось около половины 12 часа ночи.

(Изъ «Кiевл.»).

Извѣстія и замѣтки.

Списокъ вопросовъ, отвѣты на которые желательно получить къ XI-му Археологическому съѣзду въ 1899 г., въ Кіевѣ.

Древности первобытныя.

1. Стоянки палеолитической эпохи, т. е. кремневыя отбивныя орудія и орудія изъ кости и рога, расположенныя совмѣстно съ костями мамонта, или другихъ породъ животныхъ, не существующихъ въ настоящее время.

2. Стоянки неолитической эпохи: каменныя, отбивныя и полированныя орудія, разсѣянныя на поверхности или въ верхнемъ слоѣ почвы, совмѣстно съ пищевыми остатками (расколотыми, обугленными и разрозненными костями животныхъ, раковинами и т. п.) и черепками глиняныхъ сосудовъ.

3. Мастерскія каменнаго вѣка: кремневыя и каменныя орудія, совмѣстно съ орудіями ихъ приготовленія (отбойники, полировочные камни) и съ отбросами, полученными при ихъ приготовленіи (кремневые осколки, ядрища); орудія недоконченныя или испорченныя при отдѣлкѣ; цилиндрики, выпиленные изъ просверлинъ молотовъ, обрѣзки пряслицъ и т. п.

4. Спорадически находимыя кремневыя и каменныя, отбивныя и полированныя орудія.

5. Мегалитическія постройки, т. е. постройки, состоящія изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ, уложенныхъ въ видѣ ящиковъ, столовъ, стоящихъ въ видѣ столбовъ монолитовъ, камней, расположенныхъ кругами, подземныхъ корридоровъ и т. п.

6. Чашечныя камни, т. е. скалы и отдѣльные камни съ выдолбленными на нихъ полушаровидными углубленіями.

7. На озерахъ, торфяникахъ, поемныхъ рѣчныхъ лугахъ не замѣчены ли свайныя постройки, т. е. слѣды заколоченныхъ въ дно древесныхъ свай съ разбросанными вокругъ нихъ каменными орудіями, черепками горшковъ и пищевыми остатками? Не находили ли древнихъ лодокъ или другихъ судовъ?

8. Пещеры въ скалахъ или въ лёсѣ (желтой глинѣ) съ разбросанными на днѣ каменными орудіями и пищевыми остатками.

9. Курганы и могилы каменнаго вѣка; способъ погребенія и находимыя въ нихъ каменныя орудія: а) не замѣчена ли подъ скелетами подстилка бѣлаго или свѣтлаго слоя глины, песку и т. п., б) не найдены ли гробницы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ, съ поставленными въ нихъ горшками, наполненными жжеными костями, и съ положенными каменными орудіями, в) не были ли вскрыты курганы, содержащіе человѣческіе остовы, окрашенные красною краскою?

10. Не были ли найдены стоянки, расположенныя на площадкахъ, вымощенныхъ пластами жженой глины, съ черепками орнаментированныхъ и раскрашенныхъ глиняныхъ сосудовъ, какіе предметы были находимы на площадкахъ?

11. Не были ли находимы бронзовые предметы (орудія и оружіе)?

12. Не были ли вскрыты курганы, содержавшіе исключительно бронзовые предметы?

13. Мастерскія бронзоваго вѣка: куски сплавленнаго металла, запасы проволоки, собранія испорченныхъ или неудавшихся бронзовыхъ орудій, формы, глиняныя или каменныя, для ихъ отливки.

14. Не были ли находимы спорадически разсѣянные древніе желѣзные предметы и предметы изъ другихъ металловъ и иного матеріала, относящіеся къ желѣзному вѣку: наконечники копій или стрѣлъ, мечи, кинжалы, шлемы, кольчуги, удила, шпоры, стремена,—предметы домашняго обихода (топоры, серпы, ножи и т. п.) и украшенія (гривны, браслеты, серги, кольца, запонки, привѣски и т. п.)?

15. Городища (древнія укрѣпленія). Ихъ мѣстоположеніе; какое очертаніе имѣютъ валы? сколько линій валовъ и рвовъ окружаютъ городище? не остались ли въ нихъ каменныя сооруженія или ихъ фундаменты? не было ли въ городищѣ случайныхъ находокъ?

16. Нѣтъ ли древнихъ валовъ, тянущихся на болѣе значительномъ протяженіи; не возможно ли указать ихъ географическое положеніе?

17. Курганы. Желательно знать точно ихъ количество, мѣстоположеніе, наружную форму и среднюю величину кургановъ.

18. Если курганы были раскопаны, то желательно было бы получить свѣдѣнія: о времени раскопки, кѣмъ таковая произведена и возможныя подробности относительно устройства могилъ и положенія скелетовъ, а также свѣдѣнія о предметахъ, найденныхъ у скелетовъ. Куда поступили выкопанные предметы?

19. Не встрѣтились ли на скалахъ и камняхъ рисунки, изображающіе группы, отдѣльные предметы или письменные знаки?

Древности историческія.

1. Какъ называется село, въ которомъ находится приходская церковь?

2. Не было ли село переименовано когда-нибудь? Какъ называлось оно прежде? Почему и когда перемѣнено названіе? Не существуетъ ли старое названіе села одновременно съ настоящимъ?

3. Какія деревни составляютъ приходъ? Не были ли и онѣ также переименованы и не имѣютъ ли теперь двойныхъ названій?

4. Одна ли въ приходѣ церковь или имѣются еще и другія въ селѣ и по деревнямъ? Когда празднуется престольный праздникъ въ приходской церкви и въ приписныхъ? Какъ онъ празднуется? Не замѣчается-ли въ немъ остатковъ прошлой жизни? Не служитъ ли церковь или погостъ мѣстомъ, на которомъ совершаются какіе-нибудь акты общественной жизни?

5. Старое или вновь основанное село (или деревня)? Какія существуютъ преданія или письменные памятники объ основаніи села, и къ какому времени относится основаніе?

6. Не было ли выселеній изъ стараго села для основанія новаго? Не этимъ ли объясняются эпитеты одноименныхъ селъ: великое и малое, старое и новое, высшее и низшее, сухое и мокрое, полевое и лѣсное и т. д.

7. Мѣстоположеніе села. Не было ли село почему-либо переводимо на близь лежащее мѣсто? Почему именно?

8. Не было ли село прежде городомъ или мѣстечкомъ?

9. Нѣтъ ли въ приходѣ монастырей? Не обращены ли они въ церкви?

10. Когда и кѣмъ сооружена церковь или монастырь?

11. Кому принадлежало право патроната надъ церковью или монастыремъ: громадѣ или владѣльцу села?

12. Не сохранились ли преданія о существовавшихъ при церквахъ братствахъ, школахъ и богадѣльняхъ (шпиталяхъ)?

13. Не было ли на мѣстѣ нынѣшнихъ церквей болѣе древнихъ? Если были, то что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ построенія и разрушенія? Не было ли въ селѣ или деревняхъ другихъ церквей, кромѣ нынѣ существующихъ, и что извѣстно о времени и обстоятельствахъ ихъ разрушенія?

14. Не сохранились ли гдѣ-нибудь развалины или слѣды древнихъ церквей и въ какомъ видѣ? Не существуетъ ли въ народѣ преданій и легендъ о древнихъ церквахъ и монастыряхъ и о ихъ исчезновеніи?

15. Нѣтъ ли въ селѣ или около села особенныхъ урочищъ, названія которыхъ имѣютъ историческое значеніе? Не сохранились ли преданія о бывшихъ въ данной мѣстности битвахъ?

16. Не сохранилось ли во народѣ воспоминаній о томъ, что нѣкоторыя урочища были *коповищами*, т. е. мѣстами собранія *копы* (народной сходки), производившей розыскъ и судъ?

17. Нѣтъ ли въ данной мѣстности развалинъ крѣпостей и замковъ, старыхъ кладбищъ, опустѣвшихъ селъ, мѣстечекъ или городовъ? Нѣтъ ли озеръ, колодезей, родниковъ, фигуръ (крестовъ), каплицъ, о которыхъ сохраняются въ народѣ преданія? Нѣтъ ли пещеръ, подземныхъ ходовъ, тайниковъ: какъ они устроены и въ какомъ видѣ сохранились?

18. Нѣтъ ли какихъ-нибудь каменныхъ изваяній: столбовъ, людей (каменныхъ бабъ), животныхъ?

19. Какой видъ имѣютъ развалины укрѣпленій, городскихъ стѣнъ, замковъ? Изъ чего (фундамента только или также и стѣнъ) состоятъ развалины (если это возможно, то слѣдуетъ указать размѣры оставшихся развалинъ)? Какія преданія существуютъ о нихъ?

20. Нѣтъ ли на старыхъ кладбищахъ надгробныхъ камней съ надписями, и какія о нихъ существуютъ преданія? Нѣтъ ли на мѣстѣ битвъ крестовъ или большихъ камней? Не находили ли тамъ оружія и военныхъ доспѣховъ?

21. Кто былъ погребенъ въ склепахъ церквей или монастырей, и не сохранились ли тѣла погребенныхъ въ высохшемъ видѣ?

22. Не существуетъ ли на поляхъ аріанскихъ (социніанскихъ) гробницъ («сенютъ»)? Не были ли онѣ вскрыты, и что было при этомъ найдено?

23. Не сохранились ли въ старинныхъ частныхъ домахъ кафельныя печи съ рисунками (и съ какими именно), и не находятъ ли отдѣльныхъ изразцовъ?

24. Нѣтъ ли въ данной мѣстности у кого-либо старинныхъ музыкальныхъ орудій: духовыхъ, струнныхъ и ударныхъ? Ихъ названія?

25. Не врѣчаются ли у отдѣльныхъ лицъ древнія оружія, одежды и домашняя утварь?

26. Находимы ли были древнія монеты, гдѣ и какія именно? *).

27. Нѣтъ ли у кого-нибудь коллекцій древнихъ монетъ и предметовъ? Если таковыя коллекціи имѣются, то желательно получить свѣдѣнія о составѣ ихъ, а также о фамиліи и мѣстъ жительства владѣльцевъ этихъ коллекцій.

28. Не врѣчается ли гдѣ употребленіе древнихъ мѣръ времени (особенно счетъ сутокъ отъ восхода или захода солнца), вѣса, пространства (земельныя и протяженія) и емкости?

29. Не сохранились ли въ современномъ народномъ языкѣ древнія слова и выраженія, имѣвшія юридическое значеніе: *лице* (поличное), *личкованый* и *личковать*, *сокъ*, *сочить* и *просока*; *опытъ* (разслѣдованіе, опросъ); *ликъ*, *полика*; *сводъ заводца*; *слѣдогонье*, *гнать слѣдъ*; *закличъ*; *переслухъ*; *копа* (собраніе) или *купа*, *коповать*, *копники*; *сумежники*, *сугураничники*, *сугранники*, *околич-*

*) Особенно интересны свѣдѣнія о монетахъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ, арабскихъ, чешскихъ и литовскихъ, а также о монетныхъ гривнахъ, т. е. серебряныхъ слиткахъ,

ные соспди; зарука; законка; приставить шапку (до кого-либо); *еднать, еднанье, едначи; ръзы* (въ смыслѣ: проценты, ростъ); *сябръ (себръ), зябрство, сябреный, себровать; тивунъ, вирникъ; смердъ, смердовка; барышники, могоричники* и т. под.; и если сохранились, то какое имѣютъ значеніе, въ какомъ смыслѣ употребляются нынѣ эти слова и выраженія?

30. Нѣтъ ли гдѣ-нибудь архивовъ, въ которыхъ находятся собранія древнихъ рукописей или юридичеекихъ документовъ? Не существуютъ ли описанія этихъ архивовъ, рукописныя или печатныя (если существуютъ, то слѣдуетъ пояснить, когда и кѣмъ они составлены или изданы)? Если описанія архивовъ нѣтъ, то желательно имѣть краткія указанія на время и родъ рукописей или документовъ, хранящихся въ архивѣ.

31. Вообще относительно древнихъ книгъ и рукописей, имѣющихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, желательно получить нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Нѣтъ ли старопечатныхъ славянскихъ изданій, преимущественно южнорусскихъ и заграничныхъ типографій? Кѣмъ, гдѣ и когда книги изданы? Нѣтъ ли въ этихъ изданіяхъ гравюръ на мѣди или деревѣ съ монограммами или иниціалами граверовъ? Нѣтъ ли историческихъ записей въ книгахъ и надписей на нихъ? Нѣтъ ли постраничныхъ надписей въ книгахъ съ именами жертвователей или владѣльцевъ книгъ?

Нѣтъ ли рукописныхъ евангелій или другихъ богослужебныхъ книгъ? Нѣтъ ли какихъ-либо грамотъ, актовъ, рукописей, монастырскихъ и церковныхъ лѣтописей на кожѣ (пергаминѣ) или бумагѣ, особенно писанныхъ въ два столбца на страницѣ? Нѣтъ ли вкладныхъ и дарственныхъ записей въ рукописяхъ? Нѣтъ ли водяныхъ знаковъ на бумагѣ (т. е. различныхъ фигуръ, видимыхъ на свѣтъ)? Нѣтъ ли памятниковъ, и не вписаны ли въ нихъ княжескіе, извѣстные дворянскіе или козацкіе роды?

Нѣтъ ли лицевыхъ рукописей, т. е. рукописей съ миніатюрными изображеніями, объясняющими текстъ?

Нѣтъ ли иконописныхъ подлинниковъ (образниковъ, персональниковъ), служившихъ руководствомъ для иконописцевъ при изображеніи святыхъ?—Нѣтъ ли древнихъ рукописныхъ или пе-

чатныхъ нотъ?—Нѣтъ ли какихъ-либо древнихъ плановъ и географическихъ картъ?

Каковъ переплетъ старопечатныхъ книгъ или древнихъ рукописей? Какія изображенія, орнаменты или слова вытѣснены на немъ? Нѣтъ ли въ переплетныхъ доскахъ или на нихъ болѣе древнихъ отрывковъ изъ актовъ и рукописей, или старинныхъ гравюръ?

32. Не сохранились ли у кого-нибудь древніе портреты историческихъ дѣятелей и фамильные портреты (не позже конца XVIII в.)? Если сохранились, то желательно знать, кто на нихъ изображенъ и кому они въ настоящее время принадлежатъ (адресы владѣльцевъ)? Нѣтъ ли на этихъ портретахъ какихъ-либо надписей.

33. Сохранились ли преданія о прежнихъ владѣльцахъ селъ, характеризующія ихъ дѣятельность по отношенію къ населенію и церкви, и вообще какія-либо историческія преданія объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ?

Древности церковныя *).

I. *Архитектура церковныхъ и монастырскихъ зданій.* Историческія свѣдѣнія объ извѣстномъ монастырѣ или храмѣ.—Скальныя, пещерныя церкви и пещеры религіознаго характера; устройство ихъ; рельефныя и другія изображенія въ нихъ и надписи.—Церкви изъ тесаннаго камня и кирпича; величина и форма кирпичей и слоя цемента; планъ и фасадъ церкви; наружныя украшенія стѣнъ, карнизы, теремки, кровли, фонарь, главы, кресты, окна, двери, входы, паперти.—Деревянныя церкви, ихъ планы, фасады и фотографическіе виды.—Звоницы, колокольни; била или клепала; колокола, особенно съ изображеніями и надписями, и старинныя названія колоколовъ.—Ограда, ворота въ ней и надстройки надъ воротами. Часовни, видъ ихъ. Кладбища.—Внутреннія части церковныхъ и монастырскихъ зданій: своды, столбы,

*) По церковно-археологическому отдѣлу желательно получить свѣдѣнія (по указаннымъ въ программѣ рубрикамъ) о предметахъ древности, относящихся ко времени до Синодальнаго періода, т. е. до 1721 года.

стѣны, аркасоли, голосники въ сводахъ или стѣнахъ, полъ (напр., изъ разноцвѣтныхъ плитокъ); алтарь, престолъ, горнее мѣсто, лавки-жертвенникъ; иконостасъ, солея, амвонъ, клиросы; царское мѣсто, святительское и настоятельское мѣста, каѳедра; хоры; склепы, надгробія, каменные гробы, раки; изразцовыя печи; часы.

II. *Иконописаніе.* Стѣнное церковное письмо: по сырому грунту (альфреско), или на маслѣ. Свѣдѣнія о времени росписанія церкви и мастерахъ. Содержаніе (сюжеты) стѣнописи Древніе иконы, особенно чудотворныя и мѣстно чтимыя; сказанія о нихъ; время происхожденія иконъ и матеріалъ, изъ котораго сдѣланы онѣ. Нѣтъ ли древнихъ православныхъ иконъ въ католическихъ костелахъ? По какому полю писаны изображенія: по золотому бѣлому, зеленому, красному или орѣховому? Гладкая ли дека или въ видѣ кіота? Надписи на иконахъ и имена иконописцевъ; виды городовъ, церквей и монастырей и т. п. на иконахъ. Иконописные подлинники и лицевые святцы. Старыя гравированныя изображенія.

III. *Металлическія издѣлія священнаго характера.* Образа на металлическихъ доскахъ и гравировальныя доски; литые обряза, кресты и крестики, простые и складные. Оклады на образахъ, крестахъ, евангеліяхъ и апостолахъ и финифтяныя и эмалевыя изображенія на нихъ; вѣнцы на образахъ, гривны и цаты, привѣски; сосуды служебные, кресты, ковчеги, кадила, и кацеи, ладонницы, подсвѣчники, лампады, паникадила, ковши для теплоты, блюда, чаши, вѣнцы брачные, рипиды; церковныя и монастырскія печати; вислыя, свинцовыя и восковыя печати; ковши, стопы и кружки, чарки и кубки; митры и шапки; панагіи; вериги.— Особенное вниманіе должно быть обращено на бронзовые и мѣдные предметы, покрытые зеленоватымъ налетомъ (патиною). Надписи на перечисленныхъ предметахъ.

IV. *Шитая церковная утварь.* Облаченія, храмовая шитая утварь (воздухи, вышитые образа, убрусы, пелены, хоругви, плащаницы, надгробные покровы). Иконостасы полотняные; воинскія знамена. Надписи.

V. *Ваяніе и рѣзьба.* Рѣзьба на камняхъ, вставленныхъ въ стѣны церковныхъ зданій, съ надписями, гербами и т. п.; рѣзьба на каменныхъ гробахъ; выпуклыя изваянія. Рѣзьба на благородныхъ камняхъ, выпуклая или же сдѣланная вглубь. Рѣзьба на деревѣ крестовъ и иконъ; деревянныя гравировальныя доски и просфорныя печати. Рѣзьба священныхъ изображеній на кости. Статуи каменныя, гипсовыя и деревянныя.

Примѣчанія.

Примѣчаніе 1. Изъ всѣхъ пунктовъ программы просятъ отвѣчать только на тѣ, по которымъ имѣются въ наличности указанные въ программѣ древніе предметы, а остальные оставлять безъ отвѣта.

Примѣчаніе 2. Если предметъ описанъ гдѣ-либо въ печати, то указать на изданіе, въ которомъ помѣщено описаніе.

Примѣчаніе 3. Въ случаѣ затруднительности опредѣлить время и характеръ какого-либо замѣчательнаго предмета, желательно имѣть его подробное описаніе или, что еще лучше, снимокъ съ него.

Примѣчаніе 4. Желательны снимки замѣчательныхъ предметовъ, преимущественно фотографическіе. Если гдѣ-либо по мѣстнымъ условіямъ нельзя для полученія снимковъ прибѣгнуть къ услугамъ фотографіи, то въ такихъ случаяхъ рекомендуется воспользоваться однимъ изъ нижеслѣдующихъ наиболѣе сподручныхъ способовъ получать снимки съ небольшихъ, но почему-либо замѣчательныхъ предметовъ: 1) данный предметъ покрывается свинцовой бумагой, которая, по полученіи на ней нужнаго оттиска, заливается сверху тонкимъ слоемъ расплавленнаго воска, и 2) данный предметъ срисовывается на прозрачной или же на промасленной и предварительно просушенной бумагѣ.

Примѣчаніе 5. Желательно знать, какіе изъ предметовъ могутъ быть высланы на время Археологической выставки (въ августѣ 1899 г.) и на какихъ условіяхъ.

Примѣчаніе 6. Отвѣты на вопросы, имѣющіеся въ настоящей программѣ, просятъ присылать по слѣдующему адресу: *Кіевъ, Университетъ св. Владиміра, въ Кіевское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству XI-го Археологическаго съѣзда.*

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

№ 10 сданъ на почту 19 мая.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.—Рѣчь при гробѣ каѳедр. прот. одес. собора Арсенія Лебединцева.—Отрадный фактъ изъ жизни одного сельскаго священника.—Самозванные просвѣтители.— Взглядъ иностранцевъ на Богослуженіе и обряды Православной Церкви.—Отчетъ о восьмомъ собесѣдованіи съ мѣстными сектантами (Окончаніе).— Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 мая 1898 г.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Михайл., ул., д. № 4.